

Славко Андрей Александрович

**МАССОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ В РОССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД**

Статья посвящена источниковедческой критике массовых источников по проблемам беспризорного детства в России в 1940-е годы. Для изучения темы используются архивные и опубликованные материалы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/3/45.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 166-169. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

МАССОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ДЕТЕЙ–СИРОТ В РОССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Славко Андрей Александрович

*Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Российский государственный гуманитарный университет, филиал в г. Твери
aaslavko@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена источниковедческой критике массовых источников по проблемам беспризорного детства в России в 1940-е годы. Для изучения темы используются архивные и опубликованные материалы.

Ключевые слова: дети–сироты; Великая Отечественная война; массовые источники.

С первых месяцев Великой Отечественной войны в связи с резким увеличением численности детей, оставшихся сиротами из-за гибели родителей, потери их при эвакуации и др., вновь обостряется проблема детской беспризорности и безнадзорности. Военная обстановка резко ухудшила положение ребёнка, особенно детей заключённых матерей. Снижение норм питания заключённых, отсутствие детского питания в лагерях вело к заболеваниям и смертности. Поэтому с августа 1941 г. начинается «разгрузка лагерей, строек и ОИТК от детского населения» [История сталинского Гулага..., с. 75].

23 января 1942 г. СНК СССР принимает постановление № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Согласно этому документу, при исполкомах краевых, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся образовывались Комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей. НКВД СССР был обязан расширить сеть приёмников–распределителей для размещения в них всех выявленных безнадзорных детей до 15 лет включительно. Срок пребывания детей в приёмниках–распределителях определялся продолжительностью не более двух недель. Затем, если родители или кто-нибудь из них не находился и ребёнок не мог быть им возвращён, дети до 14 лет направлялись через органы народного образования в соответствующие детские учреждения. Дети старше этого возраста устраивались сотрудниками приёмников–распределителей НКВД СССР в промышленность или сельское хозяйство. При этом Главному управлению трудовых резервов при СНК СССР разрешалось производить набор детей, оставшихся без родителей, в том числе и из детских домов, для обучения в школах ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищах. В этом случае руководители предприятий, совхозов и колхозов, взявшие таких детей на работу, обязаны были обеспечить их жильём [Собрание постановлений Совнаркома СССР]. Тем самым по возможности разгружались детские дома и трудовые колонии, которые сразу же заполнялись новыми партиями беспризорных и безнадзорных детей.

Великая Отечественная война потребовала принятия новых мер по совершенствованию системы учёта. 23 января 1942 г. создаётся Центральный справочный адресный детский стол, а также справочно–адресные детские столы при областных, краевых, городских и районных отделениях УНКВД. В справочно–адресных детских столах с этого времени должны были регистрироваться дети, находившиеся в приёмниках–распределителях и направленные в детские учреждения, на патронат или на производство [Свод постановлений Совнаркома СССР]. Проверка же детдомов, проведённая в начале 1942 г., показала крайне неудовлетворительное хранение и ведение документов [НА РК, ф. Р–241, оп. 1, д. 388, л. 1–1 об.]. Тем самым скрывались финансовые нарушения, недостача продуктов и одежды.

С началом массового оттока подростков старше 14 лет из трудовых колоний, трудовых воспитательных колоний в ремесленные и железнодорожные училища, школы ФЗО и промышленные предприятия, в сентябре 1943 г. вводятся ежемесячные отчёты о количестве направленных в перечисленные учреждения подростков, отдельно, для несовершеннолетних из колоний и несовершеннолетних из детских приёмников–распределителей [Дети ГУЛАГа..., с. 383].

Из многочисленных справок по проверкам состояния работы с детской беспризорностью и безнадзорностью в конкретных регионах следует, что только к весне 1944 г. был «наведён порядок по учёту детей». Наличие точных списков детей – сирот позволило наладить адресную материальную помощь всем нуждающимся детям – сиротам [ГАТО – (Тв.), ф. Р–1216, оп. 11, д. 16, л. 11].

После издания приказа НКВД СССР № 0246 «Об организации отделов (отделений) по борьбе с детской беспризорностью и о создании трудовых воспитательных колоний НКВД» от 21 июня 1943 г. организацией и проведением учёта всех несовершеннолетних, находящихся в колониях и детских приёмниках, стало заниматься специальное учётное отделение отдела НКВД СССР [Архив НИПЦ «Мемориал»].

Начало работы детских комнат милиции с середины 1944 г. было связано с введением новых форм учёта доставляемых сюда детей. На каждого ребёнка заполнялась регистрационная карточка установленного образца. В том случае, если несовершеннолетний направлялся в детский приёмник–распределитель НКВД, ему выписывалась путёвка, в которой указывались фамилия, имя и отчество, возраст ребёнка и его последнее местожительство. Кроме того, в путёвке фиксировалось время и причины доставления в детскую комнату. По прибытии в детский приёмник–распределитель в регистрационной карточке ставилась расписка о

приёме подростка. Помимо общей регистрационной карточки на ребёнка составлялась в двух экземплярах учётная карточка, которые затем направлялись в справочно-адресный детский стол управления милиции [ГА РФ, ф. Р-7523, оп. 108, д. 332, л. 18–21].

С августа 1944 г. имущество поступивших в детский дом воспитанников, если таковое имелось, директор принимал по описи. В книгах учёта воспитанников детского дома в графе «Примечание» должен был фиксироваться краткий перечень принятого детдомом имущества [Там же, л. 215–217]. При просмотре ряда таких книг по нескольким детдомам подобная запись нигде не была обнаружена.

После войны в стране проводится паспортизация детдомов [НА РК, ф. Р-241, оп. 1, д. 705, л. 1–4 об.]. Каждый паспорт содержал сведения по следующим разделам: общие сведения о детском доме (его название, тип, адрес и др.); состав детей по возрасту, полу и обучению в школе; наличие родителей; образование и стаж педагогического персонала; штаты детского дома; его основные здания; служебные постройки; основные помещения; учебно-производственные мастерские и рабочие комнаты (по труду); общие сведения и продукция мастерских, основное оборудование мастерских и рабочей комнаты, наличие электрогенераторов и электромоторов; земельный участок и подсобное сельское хозяйство: состав земельных угодий, сельскохозяйственные машины, орудия и транспорт, а также состояние животноводства; хозяйственное оборудование детского дома; библиотека; культспортинвентарь; музыкальное оборудование; кружковая работа с воспитанниками детского дома. Все разделы разбиты на подпункты.

В середине 1940-х годов при допросе несовершеннолетних правонарушителей вводится единая форма протокола допроса несовершеннолетнего обвиняемого и протокола допроса несовершеннолетнего свидетеля.

В первой форме протокола фиксировалось время и место его составления, фамилия и должность производящего допрос, а также в присутствии кого произведён допрос. Показания несовершеннолетнего включали ответы на 12 пунктов:

1. Фамилия, имя, отчество.
2. Возраст (указать год, месяц, день рождения и документы, на основании которых установлен возраст).
3. С кем живёт и где (адрес).
4. Чем занимаются: отец (где работает, кем), мать (где работает, кем), опекун (где работает, кем).
5. Где учится или учился (в каком классе или из какого класса ушёл).
6. Где работает или работал.
7. Состоит ли или состоял в пионерской организации, в комсомоле.
8. Был ли в детском доме (почему выбыл оттуда).
9. Сколько времени до совершения преступления жил вне дома (на вокзалах, на улице, ездил ли в другие города).
10. Судился ли раньше (за что, какое получил наказание и отбыл ли его).
11. Задерживался ли милицией (за что).
12. Сущность показания».

Далее стояли подписи несовершеннолетнего, должностного лица, присутствующих: прокурора, педагога, эксперта или родителя [ГА РФ, ф. Р-7523, оп. 108, д. 332, л. 158–167].

Протокол допроса несовершеннолетнего свидетеля по числу признаков был меньше. В нём фиксировалось время и место составления протокола, фамилия и должность производящего допрос и в присутствии кого произведён допрос. Показания несовершеннолетнего включали семь признаков:

1. Фамилия, имя отчество.
2. Возраст (год рождения).
3. С кем живёт (родители, опекун), адрес.
4. Учится или работает (где, в каком классе, на какой работе).
5. Состоит ли или состоял в пионерской организации, в комсомоле.
6. Отношения к обвиняемому (родственные, товарищеские, дружеские).
7. Сущность показания» [Там же].

Протокол подписывался несовершеннолетним лицом и присутствующими.

В связи с введением 26 июня 1945 г. нового положения о детских приёмниках-распределителях НКВД, в специальном разделе положения уточняется учёт и отчётность детских приёмников-распределителей. На всех поступающих в приёмник-распределитель детей при регистрации заполняется личная карточка. Основным документом учёта детей в приёмнике-распределителе являлось учётная карточка. Она заполнялась на основе личной карточки. Наряду с этими документами начальник детского приёмника-распределителя составлял и ежемесячно отправлял в отдел НКВД/УНКВД по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью республики, края или области отчёт о движении детей в приёмнике-распределителе [Там же, ф. Р-9401, оп. 1а, д. 188, л. 180–191].

С 1947 г. вводится обязательная статистическая отчётность работы за год дошкольных учреждений и квартальные отчёты областей об устройстве детей, оставшихся без родителей [ГАОО, ф. Р-2583, оп. 1, д. 526, 637, 742, 963, 1274.].

20 марта 1948 г. ЦСУ Госплана СССР своим приказом № 568 утверждает единую форму отчёта об устройстве детей и подростков, оставшихся без попечения родителей. В ней были включены два раздела:

1. «Учтено и устроено детей и подростков».

2. «Движение детей и подростков, устроенных в семьи трудящихся».

Ответственным за составление этого документа являлись районный (городской) отдел народного образования. Сведения финансировались по состоянию на 1 июля (за 6 месяцев) и на 1 января (за 12 месяцев). Затем отчёт рай(гор)ОНО представлялся в край(обл)ОНО, но не позднее 5 дней до истечения срока [ГАТО – (Тв.), ф. Р–1216, оп. 11, д. 467, л. 1].

В январе 1949 г. утверждается ещё один документ – Положение о специальных отделах (отделениях) УИТЛ, УИТЛК–ОИТК МВД–УМВД и их аппаратах в лагподразделениях–колониях, на которые возлагалось руководство «работой по оперативному учёту и распределению заключённых». В этих структурах запрещалось использовать труд заключённых. Спецотделы состояли из трёх отделений:

1 отделение – учётное, оно подразделялось на группу общего учёта и центральную картотеку;

2 отделение занималось учётом личных дел и контролем за освобождением, оформлением жалоб и заявлений;

3 отделение – по учёту и распределению специалистов [Положение о специальных отделах (отделениях) УИТЛ, УИТЛК–ОИТК МВД–УМВД]. Все документы, или как их называли – дислокации являлись строго секретными и не подлежали размножению или перепечатке.

18 мая 1949 г. специальным распоряжением Министра внутренних дел СССР № 305 был установлен срок – до 1 июля этого же года, «организации учёта несовершеннолетних, осуждённых за особо опасные преступления и к лишению свободы на срок более 10 лет, а также несовершеннолетних, допустивших серьёзные нарушения режима и дисциплины в трудовых колониях» [Дети ГУЛАГа..., с. 475–476]. Персональный учёт с этого времени в Отделе МВД СССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и в трудовых колониях стал вестись по единой учётной карточке. В архивных фондах эти карточки пока не выявлены.

Вводилось три цвета карточек: зелёный, жёлтый и белый. Карточки зелёного цвета заводились на несовершеннолетних, осуждённых «за контрреволюционные преступления, бандитизм, умышленное убийство, умышленное тяжкое телесное повреждение, грабёж и разбой, а также осуждённые на срок свыше 10 лет». Карточки жёлтого цвета содержали сведения на несовершеннолетних, осуждённых за повторно совершённые преступления, перечисленные выше, «или совершённые в местах заключения преступления: бандитизм, умышленное убийство, умышленное нанесение тяжких телесных повреждений и разбой». Карточки белого цвета содержали сведения на несовершеннолетних, допустивших нарушения режима и дисциплины в трудовых колониях. Методика заполнения карточек регламентировалась специальной инструкцией:

а) в графе «Фамилия, имя и отчество» фиксировались не только настоящие данные, но и фамилия, имя и отчество, «присвоенные осуждённому»;

б) «Число, месяц и год рождения» записывались на основании приговора суда;

в) «Краткое изложение состава преступления» давалось по приговору, «Описание характера преступления» – по определению суда;

г) графа «Когда (точная дата) и где совершил преступление (если в местах заключения – указать, в каком именно)» заполнялась на основании приговора суда;

д) «Прежние судимости» заполнялись по приговору суда;

е) графа «Откуда, когда прибыл в трудовую колонию, по какому наряду» – фиксировалась на основе документов на заключённого.

Учётная карточка заполнялась по прибытию осуждённого несовершеннолетнего в колонию в двух экземплярах и после сверки с документами личного дела, подписывалась начальником колонии. Один экземпляр оставался в колонии, другой высылался в Отдел МВД СССР. После выбытия несовершеннолетнего из колонии его учётная карточка оставалась и хранилась в архиве колонии.

В конце 1951 г. в детских колониях в течение месяца была проведена проверка документов на всех осуждённых несовершеннолетних и воспитанников. Особое внимание обращалось на систему заполнения документов, разноречивость показателей, наличие официальных документов, подтверждающих дату и место рождения, и т. д. [Там же, с. 491–492]. Таким образом, к началу 1950-х годов в Советской России была сформирована единая государственная система учёта и отчётности по всем основным направлениям работы с беспризорными и безнадзорными детьми. В результате отложившиеся в архивах массовые источники дают возможность выявить тенденции и закономерности в осуществлении государственной политики в отношении беспризорных и безнадзорных детей, а также охарактеризовать специфику её проявления в конкретных регионах страны.

Список использованной литературы и источников

Архив научно-информационного и просветительского центра (НИИЦ) «Мемориал»: коллекция документов.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).

Государственный архив Орловской области (ГАОО).

Государственный архив Тверской области (ГАТО) – (Тв.).

Дети ГУЛАГа: 1918–1956. Россия. XX век: документы / сост. С. С. Виленский и др. М.: МФД, 2002. 631 с.

История сталинского Гулага: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов: в 7-ми т. М.: РОССПЭН, 2004. Т. 4. Население Гулага: численность и условия содержания / отв. ред. А. Б. Безбородов, В. М. Хрусталева. 624 с.

НА РК (Национальный архив Республики Коми).

Положение о специальных отделах (отделениях) УИТЛ, УИТЛК–ОИТК МВД–УМВД [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pseudology.org/GULAG/Glava17.htm> (дата обращения: 26.10.2009).

Свод постановлений Совнаркома СССР. 1942. № 2.

Собрание постановлений Совнаркома СССР. 1972. № 2.

MASS SOURCES DEVOTED TO THE HISTORY OF CHILDREN-ORPHANS IN RUSSIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND POST-WAR PERIOD

Slavko Andrey Aleksandrovich

*Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines
Russian State Humanitarian University, Branch in Tver
aaslavko@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the source study criticism of the mass sources devoted to the problems of homeless childhood in Russia in 1940s. For studying the theme archival and published materials are used.

Key words: children-orphans; the Great Patriotic War; mass sources.

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДЕТСКИХ КОЛОНИЙ В БОРЬБЕ С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ В РОССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Славко Андрей Александрович

*Кафедра гуманитарных и социально–экономических дисциплин
Российский государственный гуманитарный университет, филиал в г. Твери
aaslavko@yandex.ru*

Аннотация. Работа посвящена проблемам социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей в России в условиях трудовых и трудовых воспитательных колоний в 1940-е годы. Работа написана на основе опубликованных и архивных источников, большинство из которых вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: беспризорность; Великая Отечественная война; трудовые колонии; трудовые воспитательные колонии.

В условиях Великой Отечественной войны для детей–сирот существовало несколько типов учреждений, в которых они получали социальную помощь. Прежде всего, это детские дома и трудовые колонии. Последние были предназначены для беспризорных и безнадзорных детей, совершивших какие–либо нарушения.

Несмотря на принятые меры по расширению в первые годы войны численности детских домов, а также трудовых колоний для несовершеннолетних открытого и закрытого типов, ситуация оставалась сложная. Детские учреждения, в том числе трудовые колонии, были переполнены, что сдерживало темпы борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью. Поэтому в середине 1943 г., наряду с трудовыми колониями, активно создаётся новый тип колоний – трудовые воспитательные колонии для беспризорных и безнадзорных детей. В эти колонии передаются ремесленные училища, библиотеки и школьные принадлежности. Впоследствии их стали называть детские колонии. Части трудовых воспитательных колоний был придан статус специальных.

Специальные трудовые воспитательные колонии НКВД СССР с производственным и школьным обучением по программам ремесленных училищ для наиболее одарённых детей первыми в конце 1943 г. стали организовываться в РСФСР в Московской и Ярославской областях, в Башкирской АССР. Эти колонии не предполагали вывод подростков в ремесленные училища и школы ФЗО и тем самым предотвращали возможные побег [Тимофеев, с. 9]. Для мальчиков производственное обучение было связано с метало- и дерево обработкой. Производственный профиль колоний для девочек – трикотажное производство и художественная вышивка. Воспитанники специализированных трудовых воспитательных колоний находились в значительно лучших условиях, по сравнению с обычными трудовыми колониями для несовершеннолетних. Для них было установлено улучшенное вещевое довольствие и повышенные нормы питания.

В обычных же трудовых колониях для несовершеннолетних положение было настолько сложным, что начались массовые беспорядки. Наиболее серьёзными они были отмечены в Саровской трудовой колонии для несовершеннолетних Мордовской АССР 6 декабря 1943 г. По официальной версии, «поводом к организации бунта послужила необеспеченность воспитанников питанием, одеждой и грубое обращение с ними